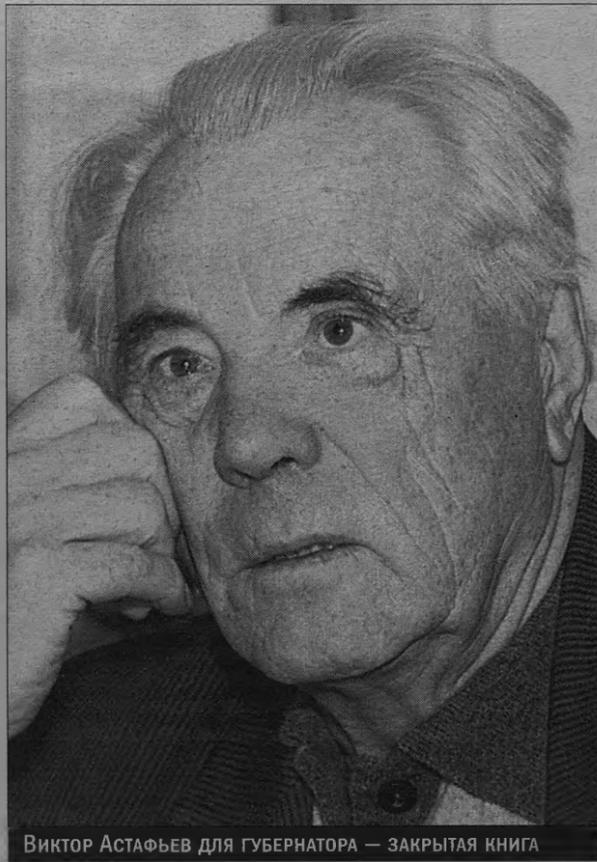

Накануне юбилея Виктора Астафьева власти «усовершенствуют» его родную землю — ДЕЛАЮТ ТО, ПРОТИВ ЧЕГО ПИСАТЕЛЬ БОРОЛСЯ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ

Астафьев Виктор, Писатель, 22.04.04.

Судя по всему, деревни Овсянки больше не будет...

Виктор Астафьев для губернатора — закрытая книга

Лас-Вегас из Овсянки

...по крайней мере, такой, какая она была при Викторе Астафьеве

ПРАВЫ

Алексей ТАРАСОВ
СОБОР «МН»
КРАСНОЯРСК

Первого мая — 80-й день рождения Виктора Астафьева. В его родной Овсянке стучат топоры и воют бензопилы: деревню готовят к юбилею. Обещали прилететь три президента — Горбачев, Ельцин,

Путин. Нынешний глава государства приезжал на могилу писателя в феврале. Тогда бабкам, собравшимся поглазеть на Путина, губернатор края Александр Хлопонин пообещал, что сделает из Овсянки Лас-Вегас.

Так и сказал. Старухам. Про Лас-Вегас.

И — делает.

Дежурный поклон

Посещение могилы Астафьева стало обязательной программой для прилетаю-

щих в Красноярск начальников и партийных вождей. Им с мертвым Астафьевым проще. Кое-кого он и на порог бы не пустил; теперь — не выгонит.

Для кого Лас-Вегас? Для них? Ну не для стариков же, населяющих Овсянку, и не для красноярских ребяташек, которых возят сюда автобусами на экскурсию.

Всякий высокий гость, отправившийся из Красноярска в Овсянку, непременно остановится перед ней и поднимется на смотровую площадку Слизневского

утеса. Отсюда открывается вид на Енисей. Путин тоже поднимался и восхищался. Так что к 1 Мая готовят не только открытые мемориального комплекса в Овсянке, но и перестраивают смотровую площадку, которая, по словам Хлопонина, будет вписана в этот «туристический маршрут». Рубят лес, роют, отсыпают гравием, закатывают асфальтобетоном. Расширяют дорогу, строят вместительную автостоянку. На утес поведут мраморные ступени.

Сама площадка тоже пре-

образится, станет выше и шире. Ее обнесут кованой оградой. Вырубаются кусты с тысячами ритуальных ленточек, повязанных по древней языческой традиции на ветках. И уже по другой языческой моде, столь распространенной в Москве, над утесом с рукотворным балконом будет установлена пятиметровая скульптура Царь-рыбы.

Наверное, рыба, застывшая зачем-то на высоте свыше ста метров над уровнем Енисея, кого-то приятно удивит. Возможно, что и президента. Но обо всем этом еще в советские времена писал сам Астафьев.

ДОСЛОВНО

«МАНСКАЯ ГРИВА», ИЗ «ЗАТЕСЕЙ»:

«Время жалкое, оголтелое плодит себе подобных — сделать всё похожим на себя стремится современный, убогий умом обыватель, и улучшает, улучшает, усовершенствует он дикую природу: протаранили берег Енисея от Красноярска до Шумихи ради железной дороги, которая никому не нужна; понаталили бетону на Слизневский утес, сделав так называемую смотровую площадку, и довольны собой, не понимают, что улучшить такую природу — все равно что жемчуг глотать — для улучшения пищеварения и скорейшего выделения дерьма.

И еще, современный рвач, этот преобразователь природы, не хочет понять, что и Слизневский, и Манский утесы, и вся вокруг благодать принадлежит всем людям, они Богом созданы не для услаждения вельможи или ловкого проходимца, на ходу, жадно сплывающего горячий кусок, сейчас вот, в подходящий момент вырванный изо рта брата своего и, главное, отнятый у детей своих, которым для укрепления сердца и уразумления башки нужен весь вольный Божий мир, а не обнесенный штакетником участок — ведь в загороди содержатся и выгуливаются дрессированные звери, но не люди...»

«Я засыпаю...»

Недавно на государственном телеканале вышла очередная программа о губернаторе Хлопонине. Он среди прочего рассказал, что ему в Красноярске подарили полное собрание сочинений Астафьева. Правда, продолжил он, «засыпаю на 26-й странице первого тома».

Хлопонин, наверное, хотел показать, какой он занятый. Сначала губернатор пообещал красноярцам создать из Овсянки Мекку. Культурную Мекку, но — самоокупаемую. Народ гадал: что же такое тут построят, чтоб вложенные в создание мемориала губернатором его личные 53 млн. целковых окупались? Когда глава края уточнил — «будет Лас-Вегас», все прояснилось. Но позже, когда президент из Красноярска улетел, а публика начала интересоваться, установят ли игорные столы прямо в деревенской библиотеке (в астафьевский-то домик не поместятся), Хлопонин почему-то ступешался. Заявил, что не то имел в виду, что здесь будет построен «уголок самобытной красноярской культуры».

Радует одно: деятельный губернатор загорелся уже новой идеей. «Почему бы нам не сделать из Красноярска второй Давос?» — заявил на днях Хлопонин, говоря об инвестиционной политике краевых властей. Теплится, в общем, надежда, что поток своей кипучей энергии он от Овсянки отведет.

Да, на выезде из Красноярска в Овсянку начато еще одно грандиозное строительство. Заповедник «Столбы» решено потеснить новыми горнолыжными трассами и курортной инфраструктурой. В «сибирской Швейцарии» вырубятся леса, а жители боятся, что их домишки и огороды снесут.